

Отправляясь в провинциальный центр, расходы на транспорт, еду и жильё — не считая медицинских — уже могли бы их разорить!

Неужели за все эти годы Ши Чанцай и Дун Сюйюань не думали отвезти Ши Фан в большую больницу? Конечно, думали. Дочь была их собственной, и хотя у них была мысль, что дочь — это обуза, их любовь и забота были пропорциональны.

Они вложили в дочь больше усилий, чем в Ши Вэя. Они не могли бросить её на растерзание волкам, не могли отдать в чужую семью как невесту или продать в жёны. Они бережно растили её до сих пор — разве можно сказать, что они её не любят?

Деньги! Деньги! Вся жизнь человека вращается вокруг денег!

— Папа, послушай меня. Наш бизнес сейчас слишком мал — низкие затраты, но и прибыль низкая. Я знаю, что ты хороший и честный человек, не хочешь многим быть должным, но мы ведь не собираемся не возвращать долги. Когда мы заработаем больше, мы не только вернём деньги, но и выплатим проценты!

Ши Чанцай замер, молча смотрел на Ши Вэя. Через некоторое время дрожащим голосом произнёс:

— Я... поговорю с мамой...

Ши Чанцай вырос на подачках от разных семей. С детства он получал много помощи от людей, и, повзрослев, понимал, как трудно живётся другим. Если бы не слова Ши Вэя, которые убедили его не возвращать долги сразу, он бы сразу же вернул деньги.

Жизнь их семьи была тяжёлой, но и другим семьям было нелегко. Деньги, которые ему давали в долг, были выжаты из последних сил, и он не мог просто принять их как должное.

Но слова сына были разумными. А вдруг они прогорят?

Ши Чанцай не был умным человеком, но и не дураком. Он знал, что в бизнесе бывают и прибыли, и убытки.

Ши Чанцай мучился. Вечером он обсуждал с Дун Сюйюань всё снова и снова, но так и не пришёл к решению.

Так они и застряли в нерешительности, пока не наступило время объявления результатов гаокао.

Результаты гаокао были объявлены.

Просто три цифры вызвали настоящий переполох в маленьком уезде и деревне.

Уезд Чаньюй был маленьким — за последние пятьсот лет в его истории не было ни одного крупного чиновника. Деревня Шицзябао и вовсе была населена бедняками — здесь даже не было приличного помещика.

— Вэйвэй, я только что на улице услышала что-то о первом месте на гаокао... — Дун Сюйюань сегодня наконец нашла в посёлке дом, который согласился сдать им жильё по низкой цене. Договорившись, она шла домой и слышала, как люди обсуждают новости, а некоторые устанавливали лестницы и красные баннеры на перекрёстках.

Дун Сюйюань не умела читать, но имя «Ши Вэй» она узнала. Она не могла его написать, но знала, что это имя её сына.

Дун Сюйюань в полусне шла домой и только на полпути вспомнила: Ши Вэй не дома, он был в больнице с Ши Фан!

Больница — место, куда все не любят ходить, но иногда приходится. В обычные дни здесь было пусто — уезд маленький, люди не хотели тратить деньги без крайней необходимости.

Но сегодня всё было иначе. Здесь было полно людей, и Дун Сюйюань даже не могла пробиться внутрь.

Когда она наконец добралась до палаты Ши Фан, её ждал шок.

Более двадцати человек в «высококачественной» одежде — явно чиновники — одновременно повернулись к ней. Дун Сюйюань растерялась. Старая дверь скрипнула, и она, краснея, медленно закрыла её, но из-за неловкости скрип затянулся.

— Мама. — Ши Вэй подошёл выручить её. — Это руководители школ, больницы и посёлка. Узнали, что Фанфан болеет, и специально пришли.

Дун Сюйюань с недоумением смотрела на него. Какое отношение руководители имеют к Ши Фан?

— Это моя мама. — Ши Вэй спокойно представил Дун Сюйюань, держась с достоинством.

Дун Сюйюань никогда не видела столько руководителей сразу. Она склонилась в поклоне:

— Здравствуйте, руководители.

— Здравствуйте, здравствуйте! — Руководители улыбались. Одна из женщин подошла и ласково взяла её за руку:

— Мама Ши Вэя, спасибо вам за воспитание такого сына!

Дун Сюйюань была поражена, смущённо посмотрела на Ши Вэя.

Ши Вэй почувствовал горечь, обнял мать:

— Мама, твой сын хорошо сдал гаокао. Первое место в городе, седьмое в провинции.

Дун Сюйюань замерла. Мозг словно разорвался.

— Мой... мой сын что?

— Первое место, первое! Мой сын первое! — Ши Чанцай громко крикнул.

— Какой твой сын? Это мой сын! — Дун Сюйюань разозлилась, но через пару секунд поняла: это их общий сын.

Она покраснела до корней волос, сердце переполняла радость:

— Сын, мой сын первый! Мой сын сделал это!

Слёзы лились ручьём. Она обняла Ши Вэя и зарыдала.

Ши Вэй мягко похлопывал её по спине. Для него это был уже второй подобный опыт — в прошлой жизни он был успешным предпринимателем.

Хладнокровие Ши Вэя руководители приняли за шоковое состояние.

— Извините, руководители, садитесь! — Дун Сюйюань, выплакавшись, начала принимать гостей.

Руководители уже были здесь некоторое время. Хитрые, как угри, они находили темы для разговора даже в молчании.

— Не волнуйтесь, — директор школы успокаивал Ши Чанцая, — Ши Вэй хороший мальчик. С оценками и проверкой всё в порядке. Яньда точно его примет.

— Яньда? — Ши Вэй удивился. — А не Педагогический университет Саньшуй?

— Педагогический университет Саньшуй? — Директор замер. — Вы хотите там учиться?

Внимание всех руководителей привлеклось. Педагогический университет Саньшуй был лучшим в их провинции, но несравним с Яньцзинским университетом — лидером по репутации, связям и распределению выпускников.

Для руководителей изменить выбор было несложно, но они не хотели упускать политический капитал. Если Ши Вэй поступит в Яньда, это принесёт им славу и карьерный рост.

Глава посёлка уже собирался уговаривать Ши Вэя, но тот опередил:

— Мой первый выбор был Педагогический университет Саньшуй. Я не подавал в Яньда. Что это за университет? — Он сделал паузу, изображая подавленность. — Разве с такими баллами я не могу поступить в Саньшуй?

Все почувствовали неладное, переглянувшись.

Директор объяснил:

— Яньда — это Яньцзинский университет. Один из лучших в Китае.

Никто не удивился его незнанию — информация в то время распространялась медленно. Многие абитуриенты даже не различали институты и техникумы.

[Отсутствуют авторские примечания для главы 2]

<http://bllate.org/book/16388/1483884>